

Секция «Государственное регулирование и контроль»

Правовые риски цифровизации государственного управления

Научный руководитель – Муравский Даниил Владимирович

Слонимский Александр Александрович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Высшая школа бизнеса, Москва, Россия

E-mail: Slonimskiy85@mail.ru

Цифровизация общественных отношений и систем управления является новой неоспоримой реальностью. Цифровизация управления происходит как в частном секторе, так и в публичном с той лишь разницей, что для бизнеса цифровизация управления - это вынужденная мера, применение которой может позволить ему не отставать от своих конкурентов и «оставаться на плаву». Для государства же преимущества цифровизации не так очевидны, так как оно, например, ни с кем не конкурирует в сфере предоставления услуг. Однако, бесспорно, в публичной сфере внедряются отдельные элементы цифровизации, разрабатываются соответствующие документы и программы (в частности, федеральный проект «Цифровое государственное управление»), так как это является следствием естественной адаптации к современным реалиям. Однако несмотря на столь широко освещаемую в последнее время тему «цифровизация», говорить об эффективности ее применения в сфере государственного управления и регулирования достаточно рано.

Рассматривая цифровизацию как позитивное направление в сфере государственного управления, нельзя забывать, что она также несет в себе совокупность угроз и рисков. Во-первых, новые цифровые способы взаимодействия, предоставления услуг, переход к электронному правительству и прочее вынуждают адаптироваться к инновациям не только государство и его население, но и представителей преступного сообщества. Цифровые технологии неизбежно связаны с киберпреступностью. На данный момент ни одна система не защищена от риска киберугроз, что, помимо факта существующего риска, говорит о необходимости существенных государственных расходов на разработку отечественного программного обеспечения (а в условиях современной экономической, политической, социальной напряженности рассчитывать можно только на собственные силы и технологии) для защиты от таких угроз и создания эффективной системы обеспечения информационной безопасности. Помимо взлома систем, хищения денежных средств, причинения ущерба функционированию государства в целом, особую опасность представляет трансграничный характер киберпреступлений и мультюрисдикционность. Даже с использованием современных цифровых технологий вычислить личность киберпреступника едва ли представляется возможным. Кроме того, сложно определить, в соответствии с каким правом и в рамках какой юрисдикции необходимо рассматривать совершенное им деяние, если, например, гражданин государства А, находясь физически в государстве Н, совершает преступление в отношении государства Б, причиняя при этом ущерб еще и государствам В и Г.

Во-вторых, цифровизация государственного управления ведет к цифровой зависимости системы электронного правительства, органов государственной власти и государственных органов, экономических агентов, привязанности к сети Интернет и технологиям. В случае сбоя их работы может оказаться парализованной вся система государственного управления.

В-третьих, наиболее известным и обсуждаемым риском является сокращение рабочих мест ввиду замены человека «машинами». Однако считаю, что данная проблема находится в более глубокой плоскости. Так, кроме рисков для рынка труда, цифровизация как

государственного управления, так и в целом предполагает, в первую очередь, замену тех профессий, где не нужно глубокое осмысление задач и деятельности человеком, то есть профессий низкого или среднего уровня квалификации. В результате урон может быть нанесен учебным заведениям профессионального образования, которые перестанут быть популярными среди населения, все будут стремиться в те сферы, где нет риска лишиться своего рабочего места. В результате и без того недостаточно популярные в нашей стране технические профессии, получение которых обеспечивают профессиональные училища и колледжи, будут игнорироваться школьниками и абитуриентами, хотя не все из них могут быть заменены на сегодняшние технологии. Данный факт приведет к кадровому голоду и отсутствию специалистов.

В-четвертых, продолжая предыдущую мысль, необходимо сказать об отставании системы образования, высокий качественный уровень которой необходим для эффективного государственного управления. Необходимо не только адаптировать образование под новые трансформации рынка труда, но и создавать гибкую систему переквалификации кадров.

В-пятых, одним из рисков цифровизации государственного управления является сокращение возможностей по реализации протекционистских мер защиты национальных производителей и импортозамещения ввиду глобализационных и интеграционных процессов, связанных с внедрением современных технологий и внедрением сети Интернет в процессы государственного управления.

Таким образом, цифровизация государственного управления обоснована следованием современным условиям, желанием не отставать от технического развития иных государств и стремлением сделать систему управления более гибкой и эффективной. В то же время за всеми потенциальными возможностями кроются вполне реальные угрозы и вызовы, которые могут нанести впоследствии своей реализации ущерб государству. Однако осведомленность и понимание рисков дают возможность для их минимизации и будущего исключения.

Источники и литература

- 1) Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // СПС Консультант-Плюс
- 2) Официальный сайт Минцифры России // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://digital.gov.ru/ru/>
- 3) Кукушкин В.М. Некоторые дискуссионные вопросы правового регулирования цифровой экономики в России // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 25 - 33; 2021. № 1. С. 36 - 42.
- 4) Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России. Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. 2019;23(5):6-17.